

Вестник



Во 1994-м году в издательстве «Вестник» вышла книга «Вестник».

Списавшая её в пренеподоба-
земли... хрѣ, и тридцать такъ
ѿ кнѣга ѿна, коикѣхъ еси ѿ грѣхъ.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2 1994



Молебен свв. Новомученикам и Исповедникам Российским перед новым храмом

МЮНХЕН

1994 – последний пасхальный крестный ход вокруг старого собора



Пасхальное послание боголюбивой пастве Германской Епархии

 нѣсь спасѣніе міру бысть, поѣмъ
вскрѣсѣмъ изъ гроба, и
начальникъ жизни нашея: разрѣшихъ
бо смѣртѣю смѣртъ, побѣдѣ даде намъ,
и велию милость.

Этими торжественными словами Св. Церковь каждое второе воскресенье напоминает нам о смысле и значении воскресения Христова для нас. Господь наш Иисус Христос есть *начальник жизни нашея*, потому что Он Один вместо преходящей кратковременной призрачной жизни дарует человечеству истинную, Божественную, бессмертную жизнь. Однако, Он ее не только дает; Он и вселяет ее в человека, ибо Он Сам есть наша Жизнь. Как только Он вселяется в нас, то мы принимаем все Его Божественные качества, питаемся всеми Его Божественными жизненными токами. И это есть уже сейчас жизнь в свете Воскресения. Но как создается это воскресение? Христос родился в вертепе, был гоним, принял на Себя измену, поругания, заушения, крест, снисшел во ад... Однако, при этом внешнем снисхождении и обнищании, Он никогда, ни на мгновение, не отступил от Своего истинного Божественного богатства.

Не должно ли это нас исполнить неопровержимой надеждой на то, что и мы можем при всем своем внешнем убожестве по-настоящему жить в Божестве? Ведь Он нам обещал пребывать в нас так, как Отец в Нем (Иоан. 17, 23). Обещал и исполнил: Всемилосердый Бог пришел на нашу землю не временно, но оставил нам Свое тело, а вместе с ним Он дарует нам и полноту

Своего Божества в воскрешающем нас теле Своем – в теле Церкви. Здесь мы причащаемся Его Божества и совершаем переход в жизнь вечного воскресения. В Церкви «бессмертная Истина Христова становится твоей Истиной, так же как и бессмертная Правда Его, и Любовь Его, и Жизнь Его» (о. Юстин Попович). В Церкви же и Воскресение Его стало нашим воскресением.

Христом и во Христе душа человеческая обогащается Божественными дарами, из беднейшего существа она перерождается в богатейшее, из мельчайшего возрастает до беспредельности. Она, незаметнейшая прежде, ныне делается пространнее небес, ибо в ней пребывает Сам Господь неба и земли. Когда душа вся предаст себя Христу, вся начнет жить в Нем и Им, тогда только она принимает Воскресение Христово как свое личное воскресение.

«Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9). И еще как обогатились. Ведь Он пришел для того, чтобы жить среди нас, низведя на нашу грешную землю все богатства небесные.

Но пришел Он не только для того, чтобы жить среди нас. Нет, Он пришел, чтобы жить в нас! И этим все, что принадлежало Ему, стало нашим. Без Него мы бы навеки остались нищими. Без Христа у нас нет настоящей жизни. Любое человеческое добро, счастье, умственные и физические способности обречены на смерть. И поэтому они лишь кажущиеся добро, счастье и

таланты. Мы их даже не можем увеличивать, умножать без Христа и Его воскресения, ибо без Него в наших земных целях и стремлениях заложено жало смерти, отравляющая греха. Мы ищем жизнь, а она постоянно оборачивается смертью. Только Тот, Кто про Себя сказал «*Азъ есмь Истина*», может нам открыть глаза, доселе ослепленные ложью, с тем, чтобы мы начали различать истинное непреходящее добро от мнимых благ, и истинную жизнь от настоящей смерти.

В наше время в России повторяются бесчисленные грехи Запада. Прежде всего, кажется, что многие и премногие ищут свое счастье во внешнем обогащении. После десятилетий внешних лишений и внутреннего обнищания теперь ищут спасения в обогащении материальном, интеллектуальном, культурном... Так некогда поступил еврейский народ, о котором поэтому св. Давид псалмопевец говорит: «*богатіи обнищаша и възалкаша*» (Пс. 33, 11). Да, они были богаты, имея все обетования, имея пророков и, наконец, Самого Господа в своей среде. Но своим непослушанием, своей гордынею, они утратили не только внешнее богатство, но точно так же лишились всех внутренних благ и «*возалкали, ибо умертвили хлеб жизни*» (Зигабен) – Самого Спасителя рода человеческого. Этой участи мы можем избежать только искренним поиском Христа в себе, ибо – как продолжает св. царь Давид – лишь «*възыскающіи Господа не лишатся всякаго блага*» (Пс. 33, 11).

Христос не только обогащает человека, но Он обновляет его и всю тварь. Вместо преходящих благ, Христос передает человеку и вселяет в него истинные, Божественные блага, ибо вместе с победой над смертью Он нам дает «*и велию милость*», т. е. Свою неисчерпаемую благодать. Всякая погоня за мирскими благами, за богатством материальным, интеллектуальным, куль-

турным, обречена на гибель. Все эти мнимые блага сами по себе – мимолетные химеры. Они приобретают значение только во свете воскресения. Когда человек усваивает воскресение Христово, тогда только он вступает в роль, предназначенную ему Богом при его сотворении: «*наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте*» (Быт. 1, 28). Если не приобретем воскресение Христово как наше воскресение, то будем и дальше рабами твари, ничем не отличающимися от миллионов таких же рабов в нашем материалистическом мире. Стрясем с себя наконец путы погони за внешним обогащением! Народам России, как и всем другим народам православным, не нужно никакого обогащения, ведущего нас только еще глубже в рабство. Нам необходимо воскресение, победа над смертью и *велия милость!*

Не убоимся долгих лет нашего пустынного шествия, ни длительности шести дней нашего земного делания – ведь седьмой день вечного покоя уже исполнен веселия неизреченного! И как уже теперь радостно воспевать песнь победы над смертью, хотя мы еще далеко не полностью освоили эту победу, так неизмеримо радостнее будет праздновать великий день обновления там, на новой земле обетования. Туда устремим свой взор, не возвращаясь к котлам египетским, ибо туда нас призывает Воскресший Спаситель! На радостный глас: *Христос Воскресе*, там уже будут ответствовать новые небо и земля, и вся тварь исполняющим всю вселенную: *Воистину Воскресе!*

Воскресение Христово 1994

+ *Архиепископ Димитрий*

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея *

Седьмое блаженство (глава 5, стих 9)

*Блаженны миротворцы;
ибо они будут наречены сынами Божиими.*

Вот совершенное новозаветное блаженство, и в нем совершенная новозаветная добродетель. Ибо оно – дар воплощенного Сына Божия, Господа Христа. Люди могут стать сынами Божиими, потому что Сын Божий стал сыном человеческим, и, как Человек, дает людям божественные силы, при помощи которых они становятся сынами Божиими. Миротворчество – это божественная добродетель, которая в наиболее целостном и наиболее совершенном смысле принадлежит Богочеловеку Христу, а людям может принадлежать настолько, насколько они живут Им, в Нем и ради Него. В этой святой добродетели все от Богочеловека: и ее сила, и ее блаженство. А человек? – Человек ставит душу свою в распоряжение этой добродетели.

Здесь речь не об обычном мире, а о мире, в котором царит Божественное блаженство. Что это значит? Это значит, что здесь речь о мире, в котором на первом месте внутреннее переживание души; переживание, которое переходит в непрестанное расположение души. Это расположение захватывает и охватывает весь внутренний мир человеческий: все мысли, все ощущения, все желания. Но этот мир есть следствие долгой и всеобъемлющей, хотя и невидимой брани в душе. Поле битвы – сердце человеческое, а битву ведут добро и зло, добродетели и пороки, Бог и дьявол. А в человеке все это есть: и добро и зло, и добродетели и пороки, и Бог и дьявол. Брань между этими противоположностями совершенно естественна, ибо между ними, действительно, нет ничего общего. Когда же они сталкиваются в сердце человеческом, они воюют до истребления.

Зло разрастается и проявляется через разнообразие и бесчисленные грехи. Но каждый грех отдельно и все грехи в совокупности воюют против всего божественного, бессмертного и вечного в человеке. Разве каждый грех не воюет своим злом против совести, против того божественного добра в ней, которое ее и делает богообразной, бессмертной и богоустремленной? Разве каждая ложь, как только вступает в душу человеческую, не на-

чинает воевать с истиной в ней, с тем божественным истинолюбием в ней, которое всю душу влечет в горние миры, где Вечная Истина царит и владычествует? Разве всякое зло, как только втягивается через грех в душу человеческую, не объявляет войну всякому добру человеческому, потому что всякое добро человеческое самой своей природой связывает и объединяет человека с Вечным и Совершенным Добром – Богом? Разве грех своей тьмой не воюет против разума в человеке; разума, который чаёт бесконечных и светлых кругозоров божественных истин? Разве зло, когда при помощи какого бы то ни было греха оно обустроивается в теле человеческом, не воюет немилосердно с телом потому, что оно – храм богоподобной, бессмертной души, этой чудесной царицы небесной в нашем потерянном земном рае? Нет зла, нет греха, нет порока в нашем человеческом мире, которые бы не вели беспощадной войны против всякого человеческого добра, как великого, так и самого малого, как видимого, так и невидимого, ибо зло именно тем и зло, а грех тем и грех, а порок тем и порок, что они непримиримо ненавидят добро и желают, чтобы его не было бы как в человеке, так и во всех мирах возле человека и над человеком.

Может ли эта внутренняя, духовная, невидимая брань в человеческой душе завершиться полной победой добра над злом и воцарением длительного, блаженного мира, который бы стал составной частью души и сопровождал бы ее во всех ее мирах? Да, может! Но только – Христом Богом. Свидетель этого – опыт рода человеческого, ибо только Христос, Который есть олицетворение Совершенного Божественного Добра в человеческом мире, располагает силами для полной победы и над всяким злом в отдельности, и над всем злом в его совокупности в нашем мире. Он это совершает при помощи божественных добродетелей и божественных сил, заключающихся в них. Ибо Его божественные добродетели в то же время суть и божественные силы. В этом вся разница между добродетелями Христовыми и всеми остальными добродетелями, о которых говорят другие религии, философии, этики и культуры. Будучи вечно живым, Богочеловек, воскресением победивший смерть, Сам в душах Своих последователей через евангельские добродетели Своими божественными силами побеждает всякий грех и всякое зло. Через любую добродетель в душу вливается

* Продолжение.

божественная сила; а через все добродетели вливаются в душу человека Христова все божественные силы, необходимые для победы над всеми видами греха и зла. Если душу человеческую опустошает ненависть, то против нее следует вывести евангельскую любовь, и она своей всепобеждающей силой изгонит ненависть и душою овладеет божественный, блаженный мир. Если тебя мучает гнев, то введи в душу свою евангельскую кротость, и она своей божественной силой одолеет всю демонскую силу его. Если тебя душит гордость, то выставляй перед ней евангельское смирение и оно своей божественной силой изгонит из тебя то дьявольское зло. Если тебя раздирает похоть, то выведи против нее пост и молитву, и та убежит из тебя, как устрешенная тень. Так, против каждого греха, каждого порока и страсти выводи соответствующие евангельские добродетели, и они одолеют и уничтожат их своей божественной силой. И в душе твоей воцарится мир Христов, тот исключительный и единственный мир, о котором Спаситель говорит Своим ученикам на Тайной Вечери: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю Вамъ; не такъ какъ миръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, и да не устрашается!* (Иоан. 14, 27).

Мир Христов – это исключительный мир, ибо он устанавливается в душе, когда из нее удаляются грехи. А грехи может победить и удалить из души только Единый Безгрешный. Ты не веришь? Тогда введи в душу Платона, Наполеона, Канта, Гете, Будду, Магомета и всех остальных мудрецов мира сего, и все они останутся бессильными и беспомощными перед страшной силой греха, зла и смерти. Почему? Потому что и они сами рабы греха, зла и смерти. А Богочеловек божественною силою Своею, при помощи добродетелей изгонит из души человеческой все грехи, все роды зла, все виды смерти. И так восстанавливается в душе исключительный мир; мир, какого, действительно, человечество не знает, которого у него нет, и которого поэтому оно не дает и не может дать. В любой Христовой добродетели есть несравненно больше божественной силы добра, чем в антиподном ей грехе демонской силы зла. Так, в евангельской любви есть столько божественной силы, что она в состоянии любую демонскую ненависть одолеть легко, как тень. То же можно сказать и о евангельском смирении – против гордости, о евангельской кротости – против гнева, о евангельском милосердии – против бесчувственности, и вообще о всех евангельских добродетелях, действующих против антиподных пороков. Все они – неодолимые победительницы, не знающие поражения, только

если человек предается им всем своим сердцем, всей своей душой, всей своей силой, всем своим существом.

Грехи – прямо или косвенно – главные зародыши и носители душевной немирности, всех внутренних браней, бурь и отчаяния. Если душа заболевает грехолюбием, то она вступает в постоянную борьбу против Бога. Своим грехом человек, желает ли он того или нет, всегда воюет против Бога и всего Божьего. Это наиболее бессмысленная борьба под небесами, ибо бессильный воюет со Всесильным. Поэтому-то в этой войне столько мук, столько страданий, столько ужаса, столько смерти для человека. Все это, однако, прекращается, и мир с Богом устанавливается, когда Христос с помощью Божественных добродетелей изгоняет грехи из души человека. Это – истина, засвидетельствованная опытом всех святых и многих миллионов истинных христиан. Исключительно важно евангельское утверждение: *Мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа* (Рим. 5, 1). Онъ – миръ нашъ с Богом, утверждает Св. Апостол о Господе Христе (Еф. 2, 14), ибо Он Своим богочеловеческим спасительным подвигом отодвинул и беспрестанно отодвигает между нами и Богом то, что в нас воюет против Бога, а это – грехи (Еф. 2, 15–19). Совершенно очевидна истина: *Богъ насъ примирилъ съ Собою чрезъ Иисуса Христа* (2 Кор. 5, 18). Поэтому Христово Евангелие и называется «Евангелием мира» (Еф. 6, 15). Если человек живет по этому евангелию мира, он исполняет душу свою богочеловеческим миром, и переживает несказанное блаженство, которое дает человеческой природе жизнь только во Христе и ни в ком другом, и ни в чем другом (ср. Иоан. 16, 33). А это – тот особый, тот исключительный «миръ Божій, который превышаетъ всякаго ума» и который «соблюдаетъ сердца наши и помышленія наши во Христѣ Иисусѣ» (Фил. 4, 7).

Живя Евангелием Единородного Сына Божия, Евангелием мира, человек и сам становится сыном Божиим по благодати. А когда он становится таковым, то он уже миротворец, ибо он старается всем своим существом установить мир Христов между собой и людьми. Каким же путем? Тем путем, что он не допускает, чтобы грехи были посредниками между ним и остальными людьми и что он почитает людей не по их грехам, но по их положительным качествам. Он всегда обращается к тому, что добро в каждом человеке, и на этом зиждет свои отношения с людьми. В этом он, как верховное правило, принимает для себя святое евангельское слово: «Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми» (Рим. 12, 18; ср. 2 Сол. 3, 16).

Такой мир достигается только святой жизнью (ср. Евр. 12, 14). Это и есть *миръ во Христѣ Иисусѣ* (1 Петр. 5, 14), мир прежде всего с Богом, а затем и с людьми при помощи святой жизни в евангельских добродетелях.

Имея в себе мир Христов, миротворцы излучают этот мир, проповедают Евангельский мир (ср. Еф. 2, 17), и всей своей жизнью показывают, что Христос — *Богъ мира* (Фил. 4, 9; Рим. 15, 33; 16, 20; 1 Сол. 5, 22; Евр. 13, 20), *Господь мира* (2 Сол. 3, 16). Живя в мире человеческом Сыном Божиим, Господом Христом, этим единым всесовершенным Миротворцем, миротворцы своим появлением укрощают бурные и смиряют немирные души. Одним тем, что они живут, они миротворствуют. Они постоянно воюют с грехами человеческими, но — евангельскими средствами. Для них очевидно, что грехи создают в душе человеческой немирность, борьбу и хаос, а добродетели — мир, благость и блаженство. Жизнь же в Сыне Божиим с помощью святых добродетелей и создает несказанное, божественное блаженство для человеческой природы. Это блаженство есть вечная участь сынов Божиих по благодати: миротворцев. Поэтому и сказано: *Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими.*

Добродетель миротворчества, седьмая по порядку, начинается в первой евангельской добродетели — в смирении, растет через вторую, разветвляется через третью, распускается через четвертую, цветет через пятую, созревает через шестую и так достигает своей индивидуальности и самостоятельности. Во всех предшествующих добродетелях человек непрестанно воюет с грехами и страстями с помощью божественных сил. Каждая евангельская добродетель — как несокрушимый божественный меч, который немилосердно истребляет грехи и страсти в человеке. Эта непрестанная борьба с собой и есть призвание человека-христианина в этом мире. Об этом божественно ясно говорят такие необыкновенные слова Спасителя: *Не думайте, что Я пришел принести миръ на землю; не миръ пришел Я принести, но мечъ* (Мф. 10, 34). В наш земной мир Господь Христос снишел как божественный огонь, сжигающий все грехи, все пороки, все смерти и освещающий все миры над родом человеческим. Если Господь входит в душу человеческую с помощью евангельских добродетелей, она сразу же зажигается божественным огнем, горит в нем, и она, богоподобная, не сгорает, но сгорают все ее страсти, все ее грехи, все ее смерти. Об этом красноречиво благовествует Господь, говоря: *Огонь пришел Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!* (Лук. 12, 49).

Присутствуя с помощью божественных добродетелей в душе, очищенной от греха и страстей, чудесный «Господь мира» исполняет душу несказанным блаженством, некончающимся никогда ни в этом мире, ни в том. Этому блаженству противостоит мука, немирность, отчаяние от присутствия грехов в душе. Каждый грех — мучитель души и воинотворец в душе. Под влиянием грехов в душе грехолюбивого человека непрестанно сменяются тяжелые и мучительные расположения: гнев, немирность, отчаяние, злоба, ненависть, зависть, похоть, алчность, злорадство, гордость. Все это беспощадно воюет против души, против ее врожденных или стягнутых добродетелью богоподобных добрых расположений. И если человек не борется с грехами в себе, он превращается в кровавое поле битвы, на котором прекрасные чувства, чистые мысли и добрые намерения всегда приносятся в жертву славям и страстям, и по несчастной душе грохочет хаос, скорбь и смерть. А это значит: немирность, немирность, немирность. Такой человек излучает свою тьму, ибо и тьма имеет свои лучи, с помощью которых она переливает себя в окружающие ее души.

Часто волей или неволей он одним своим появлением вызывает у людей тяжкие и грехолюбивые расположения. Его зло всегда воюет против всякого добра в людях: его грехи и его страсти, его сласти всегда вызывают войну против всего честного, святого, божественного, бессмертного, Христоваго в людях, желает ли он того или нет. Прямо или косвенно грехи, сласти и страсти всегда являются причиной всех нестроений и войн между людьми. Исполнено божественной истины такое слово св. Апостола: *Откуда у васъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ возжелѣній вашихъ, воющихъ въ членахъ вашихъ?* (Иак. 4, 1). А через сласти невидимо входит в людей он, главный творец греха, вражды и смерти. А с ним и за ним и весь ад, со всеми его ужасами, отчаянием, скорбями и несчастьями. Все это носить и переносить — это не только тяжело, но это и настоящее проклятие для человеческой природы. В таком случае печально и мучительно, и страшно, и свирепо, и проклятие — быть человеком. Сравнивая их с блаженными миротворцами, о грехолюбивых людях можно было бы сказать: несчастные они, бедные они, проклятые они, враждотворцы, ибо они будут называться сынами дьявола! Да, сынами дьявола! Ибо святые уста возлюбленного ученика Господня Духом Святым изрекли эту истину: *Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола. Такъ узнаются дѣти діавола* (1 Иоан. 3, 8.10). А дети дьявола это — «сыны лукаваго» (Мф. 13, 38; ср. Деян. 13, 10).

(Продолжение следует)

Лазарь Милин

Церковь и секты (V)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

Что такое секта – суть и понятие секты

Теперь, когда мы знаем, что такое Церковь, нам будет легко понять, что такое секта. Ни одна религиозная организация, пусть даже она и называется христианской, которая не происходит от Христа и апостолов, которая не имеет апостольского преемства и вселенской веры, не может быть истинной Церковью. Она может быть только сектой, независимо от числа ее членов, или от обширности гуманитарной и благотворительной деятельности, или от количества издаваемых журналов, или школ и больниц, которые она финансирует.

Вся эта благотворительная и просветительская деятельность может быть очень полезной. Она может даже совершаться во имя Христово, она в любом случае очень похвальна. Естественно надеяться, что Спаситель положительно оценит ее на Своем Суде. Но при всем этом, если какая-то община не имеет исторической связи со Христом и апостолами, если не имеет настоящей святой Евхаристии, т. е. настоящих Тела и Крови Христовых, если оспаривает основные истины учения Христова – вне зависимости от того, делает ли она это хитро и изощренно, или же, наоборот, наивно, – если у нее всего этого нет, то она не Церковь, а секта. Сектанты могут называть эту свою общину церковью, но это будет только пустое название, строго говоря, даже узурпация имени, если эта община происходит из нынешнего времени, а не от Христа и апостолов. Ничто не поможет, даже если такая секта получает регистрацию от государственных властей как «церковь» и ей официально присваивается такое название. Это ничего не значит для вопроса истинности настоящей Церкви. Откуда государственный чиновник, быть может, даже и не крещеный, знает, что такое Церковь, и откуда у него право суверенно решать догматические вопросы! Он может употреблять слово «церковь» только как коллективное название для обозначения религиозной общины, но не для обозначения настоящей Христовой Церкви.

Суть секты как раз и состоит в ее оппозиции Церкви, в отрицании церковной веры, церковной организации, церковной власти. Секта делает это обычно во имя «духовности», во имя «настоящего» Христа, во имя «истинного» толкования и понимания Св. Писания. На деле, всякая секта оказывает огромную

услугу атеизму, будь то сознательно или бессознательно. Атеисты и нехристиане могут быть внешними противниками Церкви, сектанты же – ее внутренние противники. Материалистическая философия отрицает истинность Церкви якобы во имя научных данных, а сектанты – якобы во имя Св. Писания. Метод различный, а результат – тот же: они оспаривают Церковь и отвергают ее...

А где настоящая Церковь?

Поскольку сегодня в мире есть несколько общин, считающих и называющих себя Церковью, возникает вопрос, какая из них – действительно Церковь, и является ли одна из них настоящей, или же надо ожидать, что таковая появится только в будущем.

В будущем ожидать нечего. Христос не пришел на землю, чтобы основать Свою Церковь через несколько сот или несколько тысяч лет после Своего пребывания на земле. Напротив! Он откровенно говорит, что оснует Свою Церковь еще здесь, пока воспоминание о Его земной жизни совсем свежо. Он обещает ученикам, что они вскоре примут крещение от Духа Святого, *через несколько дней* (Деян. 1, 5). Кроме того, все Св. Писание Нового Завета говорит о том, что Христос уже основал Свою Церковь. Следовательно, Церковь здесь. Не следует ожидать ее возникновения. Она существует со времен земной жизни Христа, с того дня, как Христос дал власть Своим апостолам и, особенно, с того дня, когда Святой Дух снишел на апостолов.

Поскольку мы знаем свойства Церкви, поскольку мы знаем, что она должна происходить от Христа и от свв. апостолов и иметь иерархию, обладающую непрерывным апостольским преемством, поскольку мы знаем, что она должна иметь настоящую святую Евхаристию, и поскольку мы также знаем, что все эти свойства имеет то христианское объединение, которое называется Православной Церковью, имеет их неоспоримо и несомненно, следовательно, она и есть истинная Церковь. Поэтому, когда мы говорим о Церкви, то подразумеваем именно ее.

Что касается остальных христианских обществ, то здесь ситуация в каждом случае различна.

Римская Церковь, несомненно, исторически связана со Христом и с апостолами. Не-

сомнительный факт и то, что она происходит из апостольского времени. Об этом свидетельствует и само послание св. апостола Павла к римлянам, об этом свидетельствует также и св. евангелист Лука, когда упоминает, что при нисхождении Св. Духа на апостолов среди присутствующих в этот день и крестившихся были некоторые из Рима (Деян. 2, 10). Правда и то, что священство Римской Церкви имеет апостольское преемство.[...] Не подлежит сомнению также, что Римская Церковь изначально веровала во Святую Троицу, в воплощение Божие и богочеловеческую личность Христову, а также в пресуществление хлеба и вина на св. литургии (мессе) в истинные Тело и Кровь Христовы. Следовательно, древняя Римская Церковь несомненно составляла часть вселенской Церкви Христовой. По установлениям Вселенских соборов (6-й канон Первого и 28-й канон IV Вселенского Собора) ей принадлежит первенство чести среди поместных церквей.

Однако, в последующие времена в нее постепенно внедрились известные учения, не имеющие никакой основы ни в Священном Писании, ни в Св. предании, ни в совести, сознании и веровании древней вселенской Церкви. Это, прежде всего, теория папства как божественного установления. В частности, в Римской Церкви постепенно сформировалось утверждение и верование, что Христос передал верховную власть над всей Церковью апостолу Петру, а от апостола Петра эта власть перешла к римским епископам, называющим себя с III века папами. Таким образом, папа стал наследником апостола Петра и заместителем Сына Божия (Vicarius Filii Dei). Позже на Ватиканском Соборе 1870 г. его даже провозгласили непогрешимым учителем, когда он говорит «ex cathedra» о вопросах веры и нравственности.

Поскольку ни одно из этих утверждений не только не имеет никакой основы в Священном Писании, но даже прямо противоречит его духу и смыслу (что здесь уже раньше было подчеркнуто), и поскольку, тем не менее, теория о папе составляет самую суть римо-католицизма, ее нельзя просто обойти молчанием, несмотря на благоговение, с которым мы должны относиться к древней Римской Церкви. Теория эта настолько удаляется от Св. Писания, что весьма серьезно омрачает образ нынешней римо-католической церкви как Церкви истинной, хотя она, несомненно, самая многочисленная и активная. Многочисленность членов и активность не суть второстепенные факты, но все же и не решающие для суждения об истинности Церкви. Если бы истинность Церкви измерялась количеством

членов, тогда нам пришлось бы оспорить даже истинность древней апостольской Церкви, которая численно (по сравнению с числом нынешних христиан) была действительно очень незначительна. А здесь мы вступили бы в явное противоречие как со Св. Писанием, так и с очевидным фактом. Между тем, помимо тех основных свойств, которыми обладала древняя Римская Церковь, и в которых нельзя отказать римо-католической церкви наших дней, все же одного из признаков той древней Римской Церкви ей недостает: ортодоксии, правоверия или православности, омраченной, а отчасти и вовсе утраченной в новшествах римокатолицизма.

Главные ветви протестантизма: англикане, протестанты и реформаторы не имеют апостольского преемства, не веруют, что в Причастии принимаются истинное Тело и истинная Кровь Христовы; в своей вере и в богословии имеют зачастую большие отступления от древней Вселенской Церкви; поэтому они, хотя и не впадают в заблуждение о заместителе Сына Божия, однако еще в меньшей степени, нежели римо-католики, обладают теми свойствами, которые необходимы для истинной Церкви.

Остальные религиозные объединения, возникшие из реформации и после реформации, имеют еще меньше шансов, чтобы рассматривать их как истинную Церковь. Они-то и есть секты.

Названия разных объединений верующих

Поскольку существует много разных христианских вероисповеданий, каждое из них выбрало себе имя, которым оно хочет сразу же показать, в чем заключается суть его учения.[...] Православная Церковь, как мы сказали, на самом деле, как по Св. Писанию и по Св. преданию, так и по историческим данным и есть та самая истинная Христова Церковь. Поэтому она не нуждается в каком-то особом эпитете, ибо она — просто Церковь. Чтобы подчеркнуть, тем не менее, существенное различие между ней и остальными христианскими вероисповеданиями, был принят эпитет «Православная». Это слово представляет собой перевод греческого слова «ортодоксия». Слово ортодоксия означает правоверие. Следовательно, наша Церковь правоверная Церковь, т. е. такая, которая сохраняет правую веру непреложной, без прибавлений или убавлений, и без изменений вероучения.[...] Все остальные неправославные вероисповедания мы называем одним общим словом: иноверными или, порой, инославными.

Раньше римо-католическая пропаганда не признавала правоверности Православной Церкви, и называла ее «Греко-восточной» или просто «схизматической» верой, в лучшем же случае – «Восточно-Православной». Последнее название усвоили и употребляли сами православные богословы, не замечая его бессмысленности, ибо не существует ни западно- ни северно- ни южно- православных.

Нельзя также говорить о «сербско-православной» или «руско-православной» или «румыно-православной» вере, ибо все это – одна и та же Православная вера. Можно только говорить: Сербская Православная Церковь, или Русская Православная Церковь и т. д., имея при этом в виду отдельные поместные православные Церкви как части единой всеобщей Церкви.

В XVI и XVII веках стараниями иезуитов при активной поддержке римо-католических властей Польши, Австрии и Франции часть православных христиан во всех православных народах была переведена в Унию с Римом¹. Им оставили православное богослужение, навязав римо-католическую догматику. Римо-католики их называют греко-католиками, а православные – униатами, ибо они приняли «Унию» (единство) с римо-католической церковью, признав папу заместителем Христа и приняв все остальные типично католические догмы.

Протестанты

Что же касается протестантов, то их название исходит не от них самих, так их называли римо-католики. Во время реформации, в период борьбы между римо-католиками и реформаторами – последователями Лютера, в 1529 г. был созван государственный собор в Шпайере в Германии. Этот собор вынес известные решения, которые приверженцы реформации не захотели принять, протестуя против них. Поэтому и они и все их последователи были названы протестантами. Таким образом, слово «протестантизм» не представляет никакого определенного верования, определяя всего лишь конкретный бунт против решений собора в Шпайере, и только в более широком смысле означает протест против всего папистского. Поскольку в течение реформации появилось много реформаторов и большое число реформаторских движений, сильно различавшихся между собой (в том числе и в вопросах веры), слово «протестантизм» является просто общим наименованием для всех реформистских движений. Сами протестанты не любят пользоваться этим названием; каждая ветвь протестантизма предпочитает величаться своим собственным именем, иногда по основателю

данного реформистского движения, а порой по названию какого-то места или же какому-то характерному учению.

Приверженцев учения Лютера римо-католики называют лютеранами, между тем как сами они называют себя евангеликами, а свою веру – «евангелической церковью». Часто официально называются также Аугсбургским вероисповеданием, ибо на соборе в Аугсбурге 1530 г. приверженцы Лютера письменно изложили свое верование.

Приверженцы Кальвина и Цвингли называются кальвинистами или цвинггилитами. Впоследствии эти два движения объединились в одно под названием «Реформаторская церковь». В Англии и Шотландии их называли «пуританами», ибо они желали иметь веру чистую, очищенную от всего папистского (по латинскому слову *purus*). В Шотландии они называются также «пресвитерианцами» поскольку не признают епископского сана в церкви, а признают только пресвитерский. Этим они отличаются от англиканской государственной церкви, перенявшей епископальное устройство, т. е. имеющей епископов, почему она и называется «Епископальной церковью».

Баптисты, оспаривающие действительность крещения в детском возрасте, сами выбрали себе это имя, которое означает «крестители» (как будто другие не крещены!). В период Реформации, когда появилась эта секта, их называли анабаптистами, т. е. «перекрестителями», ибо они крестили заново, считая свое крещение в детстве недействительным. Кое-где они официально называются «церковью христиан баптистов», что является явной тавтологией, поскольку Церковь не может быть Церковью, если она не христианская, или если она состоит из некрещенных.

Христианская адвентистская церковь – это официальное наименование одного вероисповедания, желающего этим названием подчеркнуть в первую очередь свою веру во Второе Пришествие.[...] Однако вера во Второе Пришествие Христово присуща всем христианам, а отнюдь не только одним адвентистам. Человек, не верующий во Второе Пришествие Христово ради Суда миру – не христианин. Поэтому название «адвентистская» не означает никакого специфического признака этого вероисповедания. Гораздо больше выделяет адвентистов среди остальных

¹ Евсевий Попович, проф. Православного Богословского факультета в Черновицах, «Общая история Церкви». С немецкого перевел диакон д-р Моисей Стойков, проф. Богословской Семинарии в Карловцах, книга 2, стр. 478, 481, 559–560, 590–591, Сремски Карловцы, 1912.

ных христиан и действительно составляет их характерную особенность празднование субботы.[...]

Другие вероисповедные объединения носят свои названия по какой-то одной своей характеристике. «Христова духовная церковь малокрещеных» или «Христова духовная церковь велиkokрещеных». Помимо уже подчеркнутой тавтологии, заключенной в названии «Церковь крещеных», эти наименования озна-

чают, что члены данных объединений крещены либо в детстве, либо во взрослом возрасте. Назареи названы так по Назарету, тому месту, где Христос вырос. Ногомытники — по обряду умывания ног по примеру Христа, Который на Тайной Вечере умыл ноги Своим Ученикам. «Христова братия», «Апостольская церковь» и т. д. уже самими своими названиями говорят за себя.

(Продолжение следует)

Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 23 марта/5 апреля 1994 г.

Слушали:

Заявление на имя Председателя и членов Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей об образовании новой организации, наименовавшей себя «Временным Высшим Церковным Управлением Российской Православной Церкви».

Заявление подписали состоявшие до сих пор членами нашего епископата Архиепископ Лазарь и Епископ Валентин, а также около 35 клириков, из которых двое или трое подписали как епископы, один подписался неразборчиво, монашествующих с послушниками 14 человек и мирян 15 человек.

Заявление это составлено на съезде, состоявшемся в граде Суздале 9/22 марта 1994 года. Задачей съезда было, как сказано в документе, «обсудить дела по устройству и укреплению Церкви Божией в России, а затем принять соответствующие решения...».

В результате подписавшие заявляют:

1. Об образовании ими Временного Высшего Церковного Управления Российской Православной Церкви.

2. Об избрании и хиротонии новых епископов.

3. О своей признательности Русской Православной Церкви Заграницей, а также ее Первоиерарху, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Виталию, имя которого они собираются возносить и впредь за богослужениями, желая оставаться с нами в молитвенном единении.

4. В заключении выражается надежда на то, что Архиерейский Собор наш признает это образование «Временного Высшего Церковного Управления Российской Православной Церкви» и совершенные им хиротонии «и пришлет им свое благословение».

Приказали:

Всякий бунт против законной власти есть проявление любоначалия. Также и самовольный выход Епископа из-под власти своего Митрополита и Архиерейского Собора определяется святыми правилами как похищение власти. Поэтому инициатор бунта и последовавшие за ним клирики и миряне совершают тяжкий грех пренебрежения к богоустановленному порядку, ибо они отделяются от Церкви.

В связи с этим Архиерейский Синод определяет:

1. Так называемое «Временное Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви» и созданный возглавителями его съезд духовенства, принявших на нем решение от 9/22 марта 1994 г. об отделении себя от священноначалия Русской Православной Церкви Заграницей не может быть признано законным, так как нарушает основные церковные каноны, и Архиерейский Синод не может дать на сие благословение.

Правило 14-е Константинопольского Двукратного Собора гласит: «Аще который Епископ, поставляя предлогом вину своего Митрополита, прежде соборного рассмотрения, отступит от общения с ним, и не будет возносить имя его, по обычаю, в Божественном таинодействии: о таковом святыи Собор определил: да будет низложен, аще токмо обличен будет, яко отступил от своего Митрополита, и сотворил раскол. Ибо каждый должен ведати свою меру: и ниже пресвитер да пренебрегает своего Епископа, ниже Епископ своего Митрополита»

(см. также прав. 13 и 15 того же Собора; IV Всел. Собора 18–2; Свв. Апостолов 31, и др.).

2. Два вышеупомянутых Преосвященных — Архиепископ Лазарь и Епископ Валентин — своим отделением от священноначалия Русской Православной Церкви Заграницей нарушили данную ими при хиротонии Архиерейскую присягу на верность Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей.

3. Возношение за богослужением имени нашего Первоиерарха, без признания власти возглавляемых им Архиерейского Собора и Синода, только вводило бы в заблуждение верующих и поэтому не может быть допущено.

4. Не прибегая к строго каноническим прещениям, и ожидая обращения отделившихся от церковного единства, Архиерейский Синод прекращает с ними всякое молитвенное общение.

5. Новые епископские хиротонии по церковным канонам также не могут быть признаны законными, как совершенные без разрешения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей.

6. Ссылка вышеуказанной резолюции на указ Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г. за № 362 не может быть признана состоятельной, т. к. указ сей предусматривает случай практической невозможности сношения с центральной церковной властью, чего в данном случае утверждать нельзя.

7. Призвать клир и мирян Российской Православной Свободной Церкви в России осознать ошибку Архиепископа Лазаря и Епископа Валентина и возвратиться в лоно Русской Зарубежной Церкви, обращаясь к Председателю Архиерейского Синода за урегулированием своего положения.

8. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей, в связи с вышеизложенным, призывает всех инициаторов сего неканонического собрания к покаянию и к восстановлению церковного мира.

См. канон 18-й, IV Вселенского Собора: «Соумышление, или составление скопища, аки преступление, совершенно воспрещено и внешними законами: кольми паче должно возбраняти в Церкви Божией, дабы сего не было. Аще убо некие из клира, или монашествующие окажутся обязующими друг другу клятвою, или составляющими скопище, или строящими ковы Епископам, либо своим сопричетникам: совсем да будут низвержены со своего степени.»

Председатель Архиерейского Синода Митрополит Виталий,

Заместитель Секретаря Архиерейского Синода Епископ Иларион.

ВО ФРАНКФУРТЕ

12 и 13 февраля (н. ст.) Архиепископ Марк совершил богослужения в Св. Николаевском храме во Франкфурте, поскольку его традиционное посещение прихода в день Престольного праздника не состоялось.■

В БЕРЛИНЕ



5 и 6 марта (н. ст.) архиерейские богослужения состоялись в Покровском храме в Берлине. За два дня своего пребывания в столице владыка смог ознакомиться с насущными проблемами прихода, дать необходимые советы и указания и пообщаться с прихожанами.■

В ЛОНДОНЕ

26 и 27 марта владыка служил в Лондоне, где он среди прочего, председательствовал на заседании Приходского Совета и Строительной комиссии.■



По дороге из Лондона в Мюнхен, он остановился в Ганновере и посетил настоятеля Ганноверского прихода, о. Серафима Корфф.

НА СЕРБСКОМ СЪЕЗДЕ В ХИММЕЛЬСТЮР



Архиепископ Марк с Преоув. Константином
(еп. Западной Европы Сербской Церкви)
на съезде сербского духовенства



29 и 30 марта, владыка принял участие в съезде сербского духовенства Западной Европы в епархиальном центре в Химмельстюр. На этом съезде Архиепископ Марк читал первый доклад на тему «Православие и новый мировой порядок».

НОВЫЙ МЮНХЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР: МОЛЕБЕН ПО СЛУЧАЮ ВОДРУЖЕНИЯ КРЕСТА



В Пятое Воскресенье Великого Поста, 4/17 апреля, после Божественной литургии в Мюнхенском соборе, большинство присутствовавших отправились в наш новый храм на Линкольн

штрассе, где состоялся молебен по случаю водружения креста. Преосвященный Архиепископ Марк в сослужении иерея Николая Артемова, и протодиакона Георгия Кобро отслужил моле-



бен Свв. Новомученикам и Исповедникам Российским и Св. Николаю, а также литию с крестным ходом. Перед входом в храм владыка прочел Евангелие и молитву на освящение креста для новой церкви. Пока хор пел стихиры из богослужения Воз-



движения Креста, Архиепископ Марк и о. Николай Артемов поднялись на крышу храма и окро-

пили новый крест святой водой. Переезд в новый храм намечен на неделю перед Троицей.■



Архиерей поднимается по лесам, чтобы освятить крест на крыше нового собора, под взорами молящегося народа.

ПОСЛЕДНЯЯ
ПАСХА
В СТАРОМ
КАФЕДРАЛЬ-
НОМ СОБОРЕ
МЮНХЕНА



Русская церковная эмиграция в Германии после Второй мировой войны (II)

3. ОСНОВНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ РУССКИХ ПРИХОДОВ ПОСЛЕ 1945 *

Французская зона

В сентябре 1946 года американский министр иностранных дел Джеймс Ф. Бирнс в своей Штутгартской речи высказался за экономическое единство Германии и избрание единого правительства. Против этого плана протестовали французское и советское правительства. Создание в январе 1947 года объединенной британо-американской зоны вначале только углубило французское обособление в этом вопросе. Только начиная с лета 1947 года Париж начал постепенно приближаться к британско-американской позиции в германском вопросе.

Этот французский сепаратизм повлиял также и на управление русскими приходами, находившимися во французской оккупационной зоне (Баден, Вюртемберг-Гогенцоллерн и Рейнланд-Пфальц).

До октября 1946 власть митрополита Серафима не распространялась на французскую зону. В отчете о положении приходов говорится, что «православные приходы попали в трудную ситуацию», так как они оказались в административном отношении предоставленными самим себе и лишены епископского руководства. Однако со стороны приходов, как видно, юрисдикционная компетентность митрополита Серафима отнюдь не ставилась под сомнение. По всем церковным и каноническим вопросам – как, например, назначение духовенства, освящение церкви, регистрация прихода – они обращались в Мюнхенское епархиальное управление. Епархиальное управление, со своей стороны, чувствовало свою компетенцию и ответственность в отношении этих приходов. На заседаниях епархиального совета обсуждалась церковная жизнь отдельных приходов, назначения и перемещения духовенства. Вероятно, в контексте столь ярко выраженного французского сепаратизма в октябре 1946 года было подробно обсуждено положение французских приходов. Было решено передать руководство 21 приходом благочинному, а затем, по возможности, викарному епископу. Помимо этого, было решено составить на французском языке «Меморандум о положении русских беженцев и приходов»,

чтобы ознакомить оккупационные власти со сложившейся ситуацией. До окончательного решения о назначении викарного епископа, было решено вначале поручить управление благочинному. Такая форма управления сохранялась вплоть до 1965 года. (Отделение двух приходов в Баден-Бадене и Эмсе от Зарубежной Церкви в 1945/1946 гг. было, кстати, следствием этой изначально неясной юрисдикционной принадлежности. Оба прихода подчинялись Парижскому русскому экзархату митрополита Евлогия, который в 1945 году присоединился к Московскому Патриархату. После нового разрыва с Москвой Баден-Баден остался в Московском Патриархате, в то время как Эмс последовал Парижу).

Число приходов и верующих во французской зоне было вполне достаточным для назначения викарного епископа. Несмотря на отсутствие точных данных о количестве беженцев, можно предположить, что там проживало более 20 тысяч человек, принадлежавших к Русской Церкви. (Сюда относились также численно значительные украинские группы, униаты и члены автокефальной украинской церкви).

Направление собственного викарного епископа во французскую зону (викарным епископом был назначен в марте 1947 года епископ Евлогий Марковский) было отклонено французским военным управлением. В обоснование отказа говорилось, что в районе Констанца уже существует «Украинская православная церковь» со своим собственным епископом. Таким образом, «окормление православных верующих в зоне обеспечено». Епархиальное управление и Синод опротестовали это обоснование, поскольку назначение русского епископа было столь необходимым как раз именно по причине неканоничности украинской церкви. Кроме того, продолжалась изоляция русских приходов во французской зоне, вынужденных вести обособленную жизнь. Число верующих, принадлежащих Русской Церкви, гораздо большее, чем принадлежащих украинской. Дословно было сказано следующее: «Украинская автокефальная православная церковь является неканонической – к тому же политически мотивированной – организацией, которую не признает ни одна Православная Церковь. Таинства, совершающиеся этой организацией, в том числе рукоположение их священников и епископов, недействительны.

* Окончание. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 17.

Поэтому украинский епископ не может представлять интересы русских верующих.»

Помимо этого было отмечено, что число приходов и верующих вполне достаточно для назначения викарного епископа. В качестве доказательства к документу был приложен список приходов и зарегистрированных верующих: Биберах (98), Ванген (186), Нойтраухбург (55), Лойткирхен (60), Вурцах (77), Деттинген (37), Линдау (267), Туттлинген (21), Фрайбург (45), Равенсбург-Мюзинген (293), Фридрихсхафен (310), Зигмаринген (41), Остерхофен (298), Кобург (40), Людвигсхафен (55), Констанц (87), Балинген (77), Заульгау (130) – всего около 2 200 зарегистрированных верующих. Все упомянутые приходы имели священников и собственные церкви. Помимо этого, существовали также приходы в Исни и Ройте, однако численность их неизвестна.

С 1949 года началась массовая эмиграция из французской оккупационной зоны, только в 1949 более 12 тысяч человек подали прошения об эмиграционных визах. Причина этого заключалась в том, что «согласно поступившей информации, в ближайшее время все беженские лагеря во французской зоне должны быть закрыты». Кроме того, сообщалось, что некоторые священники дали понять о своем желании эмигрировать вместе со своими приходами.

Британская зона

Как уже было упомянуто, с британской зоной также вначале невозможны были никакие контакты, поэтому и здесь требовалось назначение викарного епископа. На эту должность предполагалось назначить архимандрита Нафанаила (Львова), которого должны были рукоположить во епископа Любекского, где был численно значительный приход и женская обитель. Архимандрит Нафанаил оставался управляющим приходами британской зоны вплоть до рукоположения его во епископа Брюссельского и Западноевропейского в 1946 году. Его преемником стал епископ Афанасий (Мартос). Он руководил Северогерманским викариатом до своей эмиграции в 1950 году. Его сменил архиепископ Филофей (Нарко), с 1953 по 1972 возглавлявший викариат, который был в эти годы де-факто самостоятельным.

К Северогерманскому викариату принадлежали приходы в Шлезвиг-Гольштейне, Гамбурге, Нижней Саксонии и Северном Рейн-Вестфалии. Точное число приходов в викариате установить невозможно, поскольку приходские документы первых послевоенных лет более не существуют. Из отчета, датированного 1948 годом, следует, однако, что началась ликвидация лагерей: за последние несколько недель были закрыты лагеря в Гамельне, Барум-Плинке, Батхорне и Зедорфе, имевшие собственные приходы и церкви, еще три прихода ожидали закрытия лагерей в ближайшем будущем. Вскоре, однако, были открыты 5 новых транзитных лагерей, из которых два – Фаллингсбостель и Падерборн – осенью 1948 уже имели собственные приходы с церквями. Следующий отчет, описывающий ситуацию в британской зоне, датирован 1949 годом. Согласно этому отчету, в 1947/1948 к викариату принадлежали 17 приходов с церквями, 24 священника и 5 диаконов. Городские приходы были в Гамбурге, Шлезвиге, Любеке, Ганновере, Лебенштет-Брауншвайге, Геттингене. Лагерные – в Фишбеке, Венторфе, Бремене, Колорадо, Ваттеншайде, Гревене, Падерборне. Во всех этих приходах были свои церкви. В общей сложности было 17 церквей, из которых 4 типичные лагерные (барачные) церкви, 7 находились в городах и располагали арендованными помещениями, 6 были так называемые «домашние церкви», то есть церкви, устроенные в квартирах. Во всех церквях регулярно совершались богослужения. К духовенству в 1949 году принадлежали 11 протоиереев, 1 архимандрит, 1 иеромонах, 6 иереев и 5 диаконов, всего 24 священнослужителя. Это духовенство, однако, было не в состоянии удовлетворить «религиозные потребности верующих огромного района, относящегося к

Богослужение в лагере в Фишбеке (около Гамбурга)





Епископ Нафанаил с архимандритом Виталием (нынешним главой Зарубежной Церкви) участвуют в крестном ходе в лагере

британской зоне», поскольку многие жили в лагерях, городах и деревнях, где не было церквей и священников. В целом в качестве членов приходов было зарегистрировано только 6 612 человек, однако, на самом деле верующих было гораздо больше. Церковная жизнь была очень интенсивной. По оценке духовенства, в большие праздники причащались примерно 80% верующих. Материальное положение духовенства было весьма различным. Большинство получало всего от 300 до 500 марок в месяц. Пожертвования за церковные требы делались крайне редко, поскольку большинство беженцев жило в полной нищете. Духовенство получало поддержку от Всемирного совета церквей и германских властей.

В земле Северный Рейн-Вестфалия в первое время по окончании войны не было священников, несмотря на то, что число беженцев здесь было весьма значительным. Документы о первых послевоенных годах не сохранились.

С начала 50-х годов приходы в Билефельде, Зенне, Гютерсло и Герфорде пытались добиться назначения к ним собственных священников. Окормление этих верующих поручено было протоиерею Димитрию Знаменскому, который, однако, мог совершать богослужения в этих приходах всего несколько раз в году. В 1955 году эти приходы короткое время окормлял протоиерей Тимофей Кулесов, однако, уже несколько месяцев спустя он был переведен в Маннхайм. Отсутствие собственных священников также мешало созданию в этих приходах (численностью от 100 до 130 человек каждый) своих церквей.

Принимая во внимание, что в 1945–1955 годах постоянно создавались новые приходы (отчасти как следствие закрытия лагерей) можно полагать, что в американской оккупационной зоне было от 130 до 150 приходов, во французской – от 20 до 25, и в британской – от 40 до 60.

4. ВЕЛИЧИНА ПРИХОДОВ И ПРОБЛЕМА РЕГИСТРАЦИИ ВЕРУЮЩИХ

В начале этой статьи уже было указано на недоверчивое отношение верующих к регистрации. По этой причине крайне трудно получить надежные данные о величине приходов. Кстати, в последующие годы эта ситуация мало изменилась. Считается, что в приходах регистрируется только 30% верующих, в то время как число посещающих церковь, особенно в большие праздники, значительно выше.

В конце 1947 – начале 1948 во все приходы была разслана анкета для статистического опроса. При этом адресаты были заверены, что данные останутся строго конфиденциальными. Заполненные анкеты вернули всего 93 прихода. Вопросы касались названия церкви, здания или помещения, используемого в качестве церкви, ранга и даты назначения священника. Следующие вопросы относились к приходу: число верующих, окормляемых священником, число зарегистрированных членов, и число верующих, посещающих богослужения. Из ответов следует, что примерно от 30 до 50% верующих были зарегистрированными членами прихода. Из них от 20 до 60% регулярно посещали богослужения. Так, например, в мюнхенском приходе свят. Николая с церквами на Сальваторплац и Денningerштрассе, насчитывалось 1 200 человек, из них 575 были зарегистрированы (т. н. число членов) и 450 регулярно посещали богослужения. Существовали, однако, также случаи – как например, в Марбурге – где окормлялись священником 75 верующих, из которых только 20 были зарегистрированы, в то время как 35 регулярно посещали богослужения. Как правило, посещаемость богослужений в лагерях была в процентном отношении выше, нежели в церквях вне лагерей, что, естественно, объяснялось транспортными трудностями тех лет. Многие верующие жили очень далеко от церквей, куда они могли добраться только пешком. В деревенских приходах иногда вообще не было никакого транспортного сообщения, и в церковь можно было попасть только пешком. Приходилось, однако, мириться с пешими путешествиями в 10–15 километров, которые отнюдь не были тогда редкостью!

Анализируя рассмотренные документы, можно сделать следующее заключение: несмотря на то, что величина приходов в послевоенное время была очень различной, их можно, тем не менее, подразделить на три группы: к маленьким приходам принадлежали приходы численностью до 150 верующих, к

средним приходам – от 150 до 300 верующих, к большим – свыше 300, причем нередко большие приходы насчитывали от 1 000 до 2 000 человек.

Однако здесь необходимо провести принципиальное различие между верующими, которые окормлялись приходским священником, теми, которые посещали богослужения, и теми, которые были «зарегистрированы». Это различие проводилось также и в анкетах. Зарегистрированные члены во все времена составляли активное ядро прихода, они имели, согласно приходскому уставу, активное и пассивное право голоса, и регулярно платили членские взносы. Эта группа зарегистрированных членов составляла в процентном отношении всего от 20 до 50% от числа верующих, посещающих церковь.

Из протоколов приходских собраний послевоенных лет видно, какое большое значение придавалось членству в приходе: дебаты вокруг отдельных параграфов приходского устава сопровождались, как правило, продолжительными дискуссиями. Однако принимать участие в голосовании могли только зарегистрированные члены. Были также дебаты о том, допустимо ли вообще верующих, регулярно посещающих церковь и участвующих в церковных таинствах, лишать права голоса на том лишь основании, «что они не могут платить членские взносы».

Размеры данной работы не позволяют здесь проследить дальнейшее развитие приходов. Для сравнения, однако, нужно упомянуть цифры, которые были названы на епархиальном собрании, состоявшемся в 1960 в Тутцингской Евангелической Академии. Согласно отчету архиепископа Александра, суще-

ствовало 72 прихода, имевших собственную церковь, и 140 богослужебных точек. Духовенство состояло из 2 архиепископов, 9 протоиереев, 2 архимандритов, 14 иереев и 6 протодиаконов и диаконов. В епархии было 8 церквей царского времени, 25 было сооружено беженцами, 5 находилось в процессе строительства (в Гамбурге, Франкфурте, Фрайбурге, Саарбрюкене, Нюрнберге). За отчетный период старые церкви пришлось заново капитально отремонтировать. Из 10 выпускников курсов для священников 9 эмигрировали в США. Многие приходы использовали для богослужений помещения евангелических и католических церквей.

Особенно интересно здесь указание на «богослужебные точки», т. е. такие места, где существовал приход, для которого несколько раз в год совершались богослужения. Общее число церквей и богослужебных точек все еще было около 200, т. е. соответствовало ранее упоминавшемуся числу новосозданных приходов.

ДУХОВЕНСТВО ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

Уже упомянутое коротко различие в числе приходов, основанных после I и после II мировой войны имело еще одну причину, на которую здесь необходимо указать.

После Первой мировой войны в Германии было всего 8 русских священников. В период между войнами в Райхе проживало в общей сложности 48 священников, однако, окормлением верующих занимались всего 15–20 священников. С началом Второй мировой войны, а затем вследствие бегства от наступающих

Участники епархиального съезда в Фишбеке (1946 г.) вокруг митр. Анастасия и еп. Нафанаила



советских войск число русских православных священников увеличилось примерно до 300 человек. В 50-е годы было еще приблизительно 40 священников. С начала 60-х годов это число постоянно уменьшается и в 1979 году достигает самой низкой величины – 15 священников. В 1990 году к клиру епархии снова принадлежало 30 священнослужителей.

После начала войны с Советским Союзом вместе с остарбайтерами в Райх прибывают и первые священники. С конца 1943 года число их резко возрастает, поскольку многие священнослужители бегут из областей, отвоеванных наступающей Красной армией. С весны 1944 священников систематически эвакуируют в Германию перед наступлением советских войск, как, например всех 69 священников Псковской миссии. Они бежали в феврале 1944 сначала в Латвию, а оттуда в Райх.

Точное число священников, эвакуированных в Райх, неизвестно. Только в Берлине и его окрестностях было в 1944/1945 примерно 30 священнослужителей для рабочих с Востока, при этом немецкие власти «из соображений повышения продуктивности работы» закрывали глаза на «безобидное удовольствие» – сходить в церковь».

Митрополит Серафим отреагировал на этот наплыв духовенства в его епархию изданным в мае 1944 года распоряжением, согласно которому на подчиненной ему территории священнослужители имели право совершать богослужения только по его сугубому разрешению. Местные священники не обладали правом допускать к сослужению священников-беженцев. Это распоряжение доводилось до всеобщего сведения, так как среди беженцев было много священников, не имевших правильного рукоположения, как, например, принадлежавшие к украинской автокефальной церкви.

В целом число бежавших и эвакуированных в Райх священников составляло, вероятно, около 500. Данные по восточным районам, райхпротекторатам Бемен и Мэрен, а также советской оккупационной зоне в Германии и Австрии отсутствуют. Только в западных оккупационных зонах проживало в 1945/1946 350 священнослужителей, в западных зонах Австрии – еще 32. Однако за период между 1945 и 1947 годами вернулись обратно в Советский Союз также и многие священнослужители из западных оккупационных зон.

Первый официальный список духовенства Германской Епархии датирован 5 мая 1948. Согласно этому списку, к клиру епархии принадлежали 284 священнослужителя всех санов (епископы, протоиереи, иереи, архимандриты,

игумены, иеромонахи и диаконы). Сюда нужно добавить еще 10 священнослужителей в Западной Германии, которые подчинялись непосредственно Синоду. Всего в мае 1948 года в Западной Германии находилось более 300 священнослужителей, принадлежащих к юрисдикции Зарубежной Церкви, против одного (!) священника Московской патриархии в Баден-Бадене и трех в Западном Берлине. Весьма интересно, что в 1948 году среди 284 священнослужителей было 33 диакона. Большинство из них было рукоположено только в 1946–1948 годах, то есть уже епископами Зарубежной Церкви. Почти все эти диаконы были в 1948–1950 годах рукоположены во священников, зачастую незадолго до их эмиграции за океан, где им уже был предназначен определенный приход.

Число духовенства, принадлежащего к епархии, изменялось после Второй мировой войны следующим образом: 1945–1946 – около 350; 1948 – 284; 1949 – 184; 1950 – 135; 1951 – 71; 1955 – 41; 1960 – 33; 1965 – 29; 1969 – 22; 1975 – 26; 1980 – 20; 1985 – 22; 1990 – 30.

После большой эмиграционной волны 1948–1950 годов среди других проблем на первый план вышла проблема почтенного возраста священнослужителей. В 1950/1951 из 135 священников большинство было старше 50 лет, и только 19 моложе 40. Почти все священники, эмигрировавшие в 1949/1950, были моложе 40 лет. Значительное число священнослужителей происходило из районов, аннексированных Советским Союзом в 1939/1940 годах. Только пожилые священники, которым было более 60 лет, происходили из исконно русских областей и получили образование в русских духовных семинариях (ДС) и духовных академиях (ДА). Доля священнослужителей с высшим академическим образованием была очень велика. Назовем только некоторых: митрофорный протоиерей Василий Бошкановский (род. в 1872, выпускник Киевской ДА), протоиерей Василий Виноградов (род. в 1885, Московская ДА), протоиерей Владимир Востоков (род. в 1868, Московская ДА), протоиерей Григорий Герасимов (род. в 1891, Киевская ДА), протоиерей Евдоким Горбунов (род. в 1886, Казанская ДА), протоиерей Василий Мартинсон (род. в 1874, Петербургская ДА), протоиерей Иоанн Наговский (род. в 1878, Казанская ДА), протоиерей Александр Полюях (род. в 1890, Киевская ДА), протоиерей Михаил Помазанский (род. в 1888, Киевская ДА), митрофорный протоиерей Стефан Рыхлицкий (род. в 1883, Московская ДА), протоиерей Павел Савицкий (род. в 1882, Казанская ДА), игумен Георгий Соколов (род. в

1890, Петербургская ДА). Эти священнослужители, как и большая часть священников-беженцев, были рукоположены еще до революции. Поскольку они происходили из районов, аннексированных Советским Союзом только в 1939/1940, они имели возможность продолжительное время служить в качестве священников. Священники, происходившие с советских территорий в большинстве своем утратили свою «регистрацию» в 20-е и 30-е годы, получили запрет служить и пережили арест, преследования и катакомбное служение.

Более молодые священнослужители получили образование в Духовных Семинариях Минска, Вильнюса, Риги, Волынска, Полтавы, Хольма, Подольска и на богословских факультетах в Варшаве, Белграде и Софии.

Самым старшим (по возрасту, а не по сану) «действующим» священнослужителем был архимандрит Никон (Ордовский-Танаевский, род. в 1860). Эмигрировав в 1920 году, он в 1923 окончил свои занятия на Белградском Богословском факультете и был рукоположен в священнический сан митрополитом Антонием (Храповицким).

Многие пожилые священники имели длительный опыт пастырской работы. Они вынуждены были выполнять свою работу иногда в очень тяжелых условиях (война, революция и преследования в России). В период между войнами многие из них жили в районах, где Православие существовало в качестве религиозного меньшинства (Прибалтика), и частично угнеталось и преследовалось (Польша). Поэтому многие из них были знакомы с проблематикой приходов диаспоры, существующих в неправославной среде. Их долголетний опыт и их почтенный возраст были причиной того, почему среди духовенства Германии всегда было много священников с высоким саном, отмеченных высокими наградами. Так, в 1951 году в епархии среди 71 священнослужителя было 2 архиепископа (Венедикт и Филофей), один епископ (Александр), 2 архимандрита, 2 игумена, 27 протоиереев, всего 22 иерея, 5 протодиаконов и 9 диаконов. Десятью годами позже, в 1960 в епархии было 2 архиепископа (Филофей и Александр), 9 протоиереев, 2 архимандрита, 14 иереев, 6 протодиаконов и диаконов. Ситуация мало изменилась также и в последующие годы: поскольку священнослужители только в исключительных случаях (по причине тяжелой болезни) уходили на покой, они окормляли свои приходы до глубокой старости, обычно до самой своей смерти. Многие священники на протяжении целых десятилетий исполняли свои пастырские обязанности



Архиепископ Филофей с прот. Димитрием Знаменским
(который более 40 лет окормлял приходы в Северной Германии)

и были награждены за верность в исполнении своего долга саном протоиерея или правом ношения митры.

Из составленного автором списка русского духовенства в Германии видно, что к клиру Германской епархии за период с 1920 года принадлежало 14 епископов и 382 священнослужителя более низких рангов. Они находились в юрисдикции епархии, сюда же после Второй мировой войны добавились примерно 10 священнослужителей, подчинявшихся непосредственно Синоду, но окормлявших верующих епархии. Подавляющее большинство духовенства жило в Германии с 1943/1944 по 1954/1955 гг., однако, было также много священников, десятилетиями пасших свое стадо, как например, протоиерей Павел Адамантов, который был настоятелем висбаденского прихода с 1921 по 1960, или протоиереи Алексей Макеев и Димитрий Знаменский, которые после своей эмиграции еще более сорока лет окормляли приходы в Северной Германии.

Тот факт, что после Второй мировой войны в Западной Германии было почти 200 русских церквей, более чем 300 православных русских священнослужителей и многие сотни тысяч верующих, после смены одного поколения уже почти предан забвению. Их присутствие оставило, тем не менее, глубокий след, который сегодня многими нашими современниками почти не осознается. Однако, несмотря на это, они одали многих людей в Германии, церковные и научные круги, встречей с Православием в его русском варианте, и пробудили тем самым интерес к Русской Православной Церкви, который продолжает оказывать свое влияние и по сей день.

Георг Зайде

свящ. Михаил Ардов, свящ. Стефан Красовицкий

Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (II)*

Нечто весьма близкое читаем мы в жизнеописании подвижника новейших времен – блаженного схимонаха Силуана, который подвизался в русском Пантелеймоновом монастыре на Афоне, где и отошел ко Господу в 1938 году. (Не станем забывать, что и Паисиево братство родилось на Святой горе).



Старец Силуан

«Старец Силуан учеников в обычном смысле этого слова не имел и на учительскую кафедру не садился; и сам он не был учеником какого-либо определенного старца, но воспитывался, подобно большинству Афонских монахов, в потоке общего предания: постоянным пребыванием в храме на богослужениях, слышанием и чтением слова Божия и творений святых отцов, беседами с другими подвижниками Святой горы, строгим хранением положенных постов, послушанием игумену, духовнику и старшему по работе.

Совершенно исключительное внимание отдавал он внутреннему духовному послушанию игумену и духовнику, считая его Таинством Церкви и даром благодати. Обращаясь к духовнику, он молился, чтобы Господь через Своего служителя помиловал его, открыл ему Свою волю и путь ко спасению; и зная, что первая мысль, которая рождается в душе после молитвы, есть указание свыше, он ловил первое слово духовника, его первый намек и дальше не вел своей беседы². В этом мудрость и тайна истинного послушания, цель которого познание и исполнение воли Божией, а не человеческой. Такое духовное послушание, без возражений и сопротивления не только выраженных, но и внутренних, невы-

раженных, является вообще единственным условием для восприятия живого предания.

Живое предание Церкви, текущее через века из поколения в поколение, есть одна из самых существенных и вместе тонких сторон Ее жизни. Там, где нет со стороны ученика никакого сопротивления учителю, душа последнего, в ответ на веру и смирение, открывается легко и, быть может, до конца. Но как только вступает хотя бы малое сопротивление духовному отцу, так неизбежно прерывается нить чистого предания и закрывается душа учителя.

Напрасно думают многие, что духовник «такой же несовершенный человек», что ему «надо все обстоятельно объяснить, иначе он не поймет», что он «может легко ошибаться» и потому надо его «исправлять». Возражающий и исправляющий духовника себя ставит выше последнего и уже не ученик. Да, никто не совершен, и нет человека, который дерзнул бы учить, как *власть имущий* Христос, ибо предмет учения *не отъ человека и не по челоуку* (Гал. 1, 11–12), но в *скудельных сосудах* хранится бесценное сокровище Духа Святого, не только бесценное, но и по характеру своему неоткрываемое, и только тот, кто идет путем неложного и полного послушания, проникает в это тайное хранилище.

Благоразумный послушник или исповедник с духовником ведет себя так: в немногих словах говорит он свой помысл или о своем состоянии самое существенное и затем оставляет духовника свободным. Духовник, молясь с первого момента беседы, ждет вразумления от Бога, и если чувствует в душе своей «извещение», то дает свой ответ, на котором и следует остановиться, потому что когда упущено «первое слово» духовника, то вместе с тем ослабляется действенность таинства, и исповедь может превратиться в простое человеческое обсуждение.

Если послушник (исповедник) и духовник сохраняют должное отношение к таинству, то извещение от Бога дается скоро; если же почему-либо нет извещения, то духовник может спросить дальнейших объяснений, и только тогда они уместны. Если же исповедник, не отдав должного внимания первому слову духовника, загромождает его своими пояснениями, то тем самым он обнаруживает недостаток своей веры и своего понимания и сле-

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 21.

дует скрытому желанию склонить духовника к своей мысли. В таком случае начинается уже психологическая борьба, которую апостол Павел назвал «неполезною» (Евр. 13, 17). (Иеромонах Софроний, «Старец Силуан», стр. 37–38).

Вернемся, однако же, к мнениям схиархимандрита Паисия. Вот отрывок из письма к его другу и ученику иерею Димитрию (1766 г.).

«Подражая примеру Господа, в первенствующей Церкви восемь тысяч христиан жили общежитственно, не считая ничего своим, но все имея общим, и ради такого жития они сподобились приобрести и сердце и душу едину. В таком же общежитии пребывали и древние преподобные отцы наши повсюду и в Лаврах и монастырях, руководствуясь уставом, составленным устами Христовыми святым Василием Великим, и просияли паче солнца. Никакой другой образ жизни помимо общежития с блаженным послушанием не приносит человеку такого преуспеяния, не избавляет его так скоро от всех душевных и телесных страстей, благодаря смирению, которое рождается от блаженного послушания и приводит человека в его первобытное чистое состояние, обновляя в нем образ и подобие Божие, восстанавливая в нем дар Божий, полученный через Святое Крещение, а также сообщая ему другие дарования, которых за свое смирение становится причастным по благодати Божией истинный послушник, что он и сам душевным своим чувством может ощущать не однократно. Общежительное пребывание братьев, собравшихся во имя Христово, к какому бы народу или племени они ни принадлежали, соединяет их столь великою взаимною любовью, что все они становятся единым телом и членами друг друга, имея одну общую главу Христа, горя любовью к Богу, к своему духовному отцу и друг к другу, имея все единодушно и единомысленно одну и ту же цель – усердно исполнять и сохранять заповеди Божии, друг друга в этом поощряя, друг другу повинаясь, друг друга тяготы нося, друг другу бывая господами и вместе с тем слугами. Во имя этой святой истинной и единомысленной любви они становятся подражателями жизни Самого Господа, Его Святых Апостолов, повинаясь во всем своему духовному отцу, исповедуя ему все тайны своего сердца, принимая его слова и заповеди, как бы из уст Самого Бога, свою волю и свое рассуждение, противные разуму отца своего, как нечистую одежду презирая, проклиная и далеко от себя отбрасывая, избегая их как прелести дьявольской, страшась их, как геенны огненной и постоянно моля Бога, чтобы Он Своею благодатию избавил их от этой

тяготы и помог им всем сердцем обратиться к своему отцу, как дитя к матери, и следовать ему во всем, как овцы пастырю и повиноваться ему, как произведение своему художнику, ни в чем не поступая по своему рассуждению. Это божественное послушание, будучи корнем и основанием всей монашеской жизни, теснейшим образом связано с общежитием, как душа бывает связана с телом и одно без другого не могут существовать». (Четвериков, стр. 93–94).

В другом своем письме блаженный нямецкий подвижник снова подчеркивает, что истинное послушание – добродетель, присущая лишь монашествующим (обсуждаемый в данном случае предмет – глубокая сердечная молитва):

«Отеческие книги, в особенности те из них, которые научают истинному послушанию, трезвению и безмолвию, вниманию и умной молитве, то есть, той, которая совершается умом в сердце, исключительно приличествует только одному монашескому чину, а не всем вообще православным христианам. Богоносные отцы, излагая учение об этой молитве, утверждают, что ее начало и непоколебимое основание есть истинное послушание, от которого рождается истинное смирение, а смирение хранит подвижащегося в молитве от всех прелестей, последующих самочинникам. Истинного монашеского послушания и совершенного во всем отсечения своих воли и разума отнюдь не возможно стяжать мирским людям. Как же возможно будет мирским людям без послушания, по самочинию, которому последует прелесть, понуждаться на столь страшное и ужасное дело, то есть, на таковую молитву, без всякого наставления?

Как им избежать многообразных и многообразных прелестей вражиих, наводимых на эту молитву и ее делателей прековарно? Так страшна эта вещь, то есть молитва – молитва не просто умная (умственная), то есть совершаемая умом нехудожно, но действующая художественно умом в сердце – что и истинные послушники, не только отсекающие, но и совершенно умертвившие волю свою и рассуждение пред отцами своими, истинными и преискусными наставниками деланию этой молитвы, всегда находятся в страхе и трепете, боясь и трепеща, чтоб не пострадать в этой молитве от какой-нибудь прелести, хотя и хранит их всегда от нее Бог, за истинное смирение их, которое они стяжали благодатию Божиею при посредстве истинного послушания своего. Тем более мирским людям, живущим без послушания, если они от одного только чтения таких книг понудятся на молитву, предстоит опасность впадения в

какую-нибудь прелесть, приключаящуюся начинающим самочинно подвиг этой молитвы». («Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского», изд. Введенской Оптиной пустыни, 1847, цитируем по т. II, соч. Епископа Игнатия, изд. 3-е, СПб, 1905).

Все возраставшая (в особенности к концу жизни) слава преп. Паисия и его братства располагала не только монашествующих, но и светских лиц искать его советов. Многие из них сами приходили в Нямец, но были и такие, кто обращался к известному высокою своей жизни настоятелю письменно, и они всегда получали от подвижника самые обстоятельные и подробные ответы. Эпистолярное наследие позволяет нам с определенностью судить о том, каков был нямецкий схиархимандрит в отношении к мирянам и какого рода рекомендации они от него получали.

В 1794 году блаженный Паисий получил из России письмо с вопросами от нескольких лиц, которых он сам именует «истинными рабами Божиими, делателями Евангельских заповедей». Свои ответы схиархимандрит предвзвешивает следующим вступлением:

«Ваше второе писание я получил с особенною радостью через возлюбленного нашего брата, монаха Феофилакта, и прославил Бога за вашу ревность, какую вы имеете о непорочном хранении православной веры и апостольских преданий и правил, содержащихся Святою Церковью. Эта ревность ваша есть Божия и разумная. Побуждаемые ею, вы проявляете такую любовь ко мне и веру, что несмотря на мою необразованность, обратились ко мне с вопросами, далеко превосходящими мою силу и разум и более подлежащими соборному рассмотрению Церкви, нежели невежественному разъяснению. Между тем, вы написали мне свои вопросы с таким заявлением, что мои ответы и решения примете без всякого сомнения и с полным доверием. Очень похваляю вас за ваше усердие, но сами рассудите, как я смогу дать ответы и решения на ваши вопросы, хотя бы я и всем сердцем того желал, будучи, во-первых, как я уже сказал, человеком простым и невежественным, а во-вторых, не имея у себя и книг, необходимых для этого дела. И я не знаю, что мне делать: оставить ли ваши вопросы без ответа, или же как-нибудь ответить вам по моему слабому разумению? Пробыв немалое время в таком недоумении, я решил уступить вашей любви ко мне и вере, и ревности вашей, и усердию. Более же всего меня тронуло то, что вы просите и молитесь за меня об ответе Святою и Живонаначальною Троицей. Принимая все это во внимание, я был побежден вашей любовью, и молю Всемогущего Христа Бога, да

поможет Он мне Своею благодатию дело это и начать и выполнить по истинному и непогрешимому разуму святой соборной Церкви».

Оставив в стороне первые десять пунктов письма, которые касаются раскола и некоторых практических частных вопросов, обратимся к тому, как нямецкий подвижник отвечает на последний и самый существенный вопрос «ревнителей благочестия».

«На последний ваш вопрос, в котором вы спрашиваете меня о том, как возможно спастись вам, живущим в мире с женами и детьми, отвечаю: кто может объять кратким словом все, относящееся к делу спасения? Я могу только дать вам мой совет, чтобы вы с величайшим усердием читали Божественное Писание и учение святых отцов наших, которым дано разумеать тайны Царствия Небесного, то есть, истинный смысл Священного Писания; в их духопросвещенном учении в совершенстве находятся все наставления, необходимые для душевного спасения, побуждающего каждого, желающего спастись принуждать себя на всякое доброе дело и убегать от всякого дела противного Богу. Усердно и прилежно, с верою и любовию, со страхом Божиим и всяким вниманием читая их учения, вы будете иметь постоянное вразумление на всякое доброе дело, необходимое для спасения. Я же, при всем своем недостойнстве, принимая во внимание, что вы от меня ищете наставления, могу ответить вам следующее: Премилосердный Бог совершает спасение душ православных христиан православною верою, добрыми делами и Своею благодатию. Вера православная есть та, которую содержит единая, святая, соборная и апостольская Церковь, и без этой веры никак невозможно спастись кому бы то ни было. Дела добрые суть Евангельские заповеди, без которых, как и без веры православной, также невозможно никому спастись: вера православная без добрых дел мертва есть, и дела добрые без веры православной мертвы суть. Хотящему спастись необходимо соединять и то и другое, и таким образом, благодатию Христа Бога, Сказавшего: *безъ Меня не можете творить ничего*, достигать спасения.

Следует же знать, что Христос Спаситель одинаково узаконил добрые дела для всех православных христиан, как монахов, так и мирских людей, среди мира живущих с женами и детьми, и ищет, и требует от всех самого усердного исполнения Своих заповедей, так что нарушающие их и о том не кающиеся не будут иметь извинения и не могут дать ответа в страшное и второе Его пришествие. И все православные христиане мужеского и женского пола, всякого возраста и чина, здоровые и в различных недугах на одрах лежащие, сла-

бые и престарелые, все могут при содействии благодати Божией без всякого затруднения исполнять Христовы заповеди одним добрым своим произволением и душевным смирением, и таким образом спастись. Евангельские заповеди, по крайней мере главнейшие из них и самые общие, настолько необходимы для спасения, что, если бы даже одна из них оказалась невыполненной, не может быть душе спасения. Таковы: любовь к Богу и ближнему, кротость и смирение, мир со всеми и терпение, прощение от сердца согрешений ближнему, любовь к врагам своим, оказание милости ближнему, как душевной, так и телесной, и другие, указанные в святом Евангелии заповеди Христовы. Все их необходимо стараться исполнять со всем усердием, особенно же любить Бога от всего сердца и от всей души своей и всею крепостью своею и всем помышлением своим, и ближнего своего, как самого себя; последуя кротости Христовой, до крови противостоять страсти гнева, иметь мир со всеми, столь необходимый, что Сам Христос многократно говорил Своим ученикам: «миръ вамъ», «миръ оставляю вамъ», «миръ Мой даю вамъ». Где мир Христов, там и Христос пребывает; в душе же, не имеющей мира Христова, Христос не пребывает. Терпение же настолько необходимо для спасения, что Христос говорит: «въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша». Стяжание же душ есть ничто иное, как спасение душ. И терпение нужно иметь не на известное только время, но до самой смерти, ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Кто от всего сердца отпускает ближнему своему его прегрешения, кто не осуждает ближнего своего, тот и сам не будет осужден от Бога. Но кто может вкратце исчислить все заповеди Евангельские, которые всякий желающий спастись должен хранить и соблюдать, как зеницу ока? Смирение, которое есть основание всех заповедей Евангельских, настолько же необходимо для спасения, как дыхание для жизни человеческой. Все святые различными способами спасались, но без смирения никто не спасся и спастись не может. Поэтому всякий, желающий спастись, должен от всего сердца считать себя перед Богом последним из всех и во всяком своем согрешении считать виновным только себя одного, а не кого-либо другого. Исполняя таким образом, при помощи Божией, все заповеди Евангельские и смиряясь перед Богом, он удостоивается милости Божией, прощения грехов своих и прития благодати Божией. Милостью Божией он достигает спасения души своей со всякою достоверностью. Кроме того православным христианам необходимо тщательно соблюдать и

все заповеди церковные. Таинство покаяния заключается в том, чтобы истинно покаяться перед Богом, отступить от грехов своих, иметь крепкую решимость при помощи Божией более к ним не возвращаться, затем исповедать все свои согрешения перед духовником, как перед Самим Богом, получить от него разрешение грехов, и принять от него и эпитимию, назначенную им за согрешения по чину церковному. О приготовлении же к причащению Божественных Таин скажу следующее: необходимо приступать к причащению Святых Таин Христовых с чистосердечным исповеданием, с постом и умилением, примирившись совершенно со всеми, выслушав по обычаю христианскому все правила церковные, не имея эпитимии, недопускающей до причащения, со страхом и трепетом, с верою и любовью и с поклонениями, подобающими Единому Богу, чтобы причащение было во оставление грехов и в жизнь вечную. О том же, как строить жизнь дома своего и жены и детей, обо всех обязанностях христианских вы можете найти самое совершенное наставление в писаниях святого Иоанна Златоустого и других святых.

Итак, мои ответы на вопросы ваши, которые по настойчивой вашей просьбе, правильнее же сказать, по принуждению вашему, я должен был против воли написать, при помощи Божией пришли к концу. Вы же, христоролюбцы, написавшие ко мне свои вопросы, простите меня, грешного, если я не смог по желанию вашему, вследствие моего неискusstва, дать вам надлежащие ответы на ваши вопросы по священным правилам: ибо я не мог отыскать правил, подходящих для всех ответов. Получив мои ответы, читайте их со вниманием и если найдете в них что-нибудь согласное со Священным Писанием и истинным церковным разумом, то последуйте тому. Если же я в своих ответах, как человек, погрешил в чем-нибудь, то вы моему погрешению не последуйте, но держитесь во всем здравого разума и рассуждения святой соборной Церкви, и таким образом никогда не погрешите. Бог же любви и мира да будет со всеми вами. Аминь.» (Четвериков, стр. 219, 237–240).

(Продолжение следует)

² Об этом же в одной из бесед говорил преподобный Серафим Саровский: «... я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий: что повелевает Господь, как рабу Своему, то я и передаю требующему полезного. Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только веруя, что так мне указывает воля Божия для пользы». (В.Н. Ильин, «Преподобный Серафим Саровский», Н.-Й., 1971, стр. 70–71).

Максим, епископ Серпуховский (I)

Московской епархии, Серпуховский епископ Максим (в миру Михаил Александрович Жижиленко) родился 2 марта 1885 года. Родители его жили в то время в Калише (Польша), где его отец в течение 25 лет был прокурором Калишского Окружного Суда и пользовался большим уважением среди населения. Семья была большая (9 человек детей), патриархальная, дружная, все выросли и учились в г. Калише. Мать воспитывала детей в религиозном духе, внушая им любовь к Богу, к Церкви, к людям. Сестра Лидия (она была на семь лет старше) готовила брата Михаила для поступления в гимназию. 9-ти лет он поступил в 1-й класс Калишской гимназии, где проучился семь лет, проявив большие способности. После смерти родителей в 1906 году переселился к брату в Петербург и там окончил 8-й класс.

После окончания гимназии Михаил Александрович поступил в Московский университет на медицинский факультет. Это родных удивило, потому что отец и три брата были юристами. Это было примерно в 1908 году. Приблизительно в 1911 году, будучи студентом, он женился на курсистке, но прожил с женой только полгода. Уехав к своим родителям в г. Ейск, она умерла там вследствие невозможности перенести первую беременность. Оба супруга ни под каким видом не захотели искусственно прервать эту беременность, хотя оба знали, что беременной грозит смерть. Покойную жену владыка называл «праведницей». В это же время он тоже был очень болен (подвергся операции аппендицита) и был так плох, что ему боялись сообщить о смерти жены. Велико было его горе и отчаяние по поводу этой потери...

По рассказу его сестры, как раз в это время ее брату приснился сон, который повлиял на всю его дальнейшую жизнь. Он увидел во сне покойную мать, которая сказала, чтобы он помолился святому Пантелеймону Целителю (она очень почитала этого святого при жизни). На другой же день брат пошел в часовню св. Пантелеимона в Москве, купил там образочек Святого и с ним не расставался. Молитвы св. Пантелеймону Целителю помогли ему. Он стал религиозным, необыкновенно добрым, отзывчивым к чужому горю.

После окончания университета Михаил Александрович был врачом-психиатром в Сокольниках.

Надо упомянуть, что Господь дал ему большие музыкальные способности. Он прекрасно играл на рояле и сам создавал композиции.

Во время войны в 1914 году доктор Жижиленко поступил врачом в Кубанский Пластунский батальон и был на австрийском фронте. Здесь едва не умер от тифа, заразившись от тифозных больных — пленных австрийцев.

Короткое время был профессором психиатрии одного из провинциальных университетов, но потом стал практическим врачом-терапевтом. Последние несколько лет перед арестом состоял Главным врачом тюрьмы «Таганки» в Москве.

В 1921 году в Белграде его сестра получила единственное и последнее письмо от брата. В этом письме, которое начиналось крестиком, он писал, что мы все виновны в постигших нас за грехи несчастях, что надо молиться Господу и просить прощения и помощи. Только через год или два пришло письмо от знакомых, в котором иносказательно сообщалось, что Михаил Александрович принял священство, не оставляя своей должности тюремного врача. Таким образом, он стал врачом не только телесным, но и духовным. Потом было также сообщено, что его послали на три года «в один из Северных курортов».

Врача тюремной больницы, которого благодарные заключенные прозвали ангелом-хранителем, знали все узники ужасной тюрьмы, переполненной сверх всякой меры преимущественно уголовными, но также в значительной части и политическими.

На своем трудном посту он был не только врачом, но и великим сердцеведом, утешителем и отцом. Перед ним не раз исповедывались самые закоренелые рецидивисты-преступники, находя не только утешение, но часто и возвращение к честной жизни. Многие в Москве знали, что главный врач тюремной больницы спал на голых досках, питался тюремной пищей и все свое жалование неизменно раздавал заключенным. Так поступал он не только при большевиках, но и ранее, при царском правительстве.

Будучи всегда глубоко религиозным человеком, владыка еще до пострига познакомился со святейшим патриархом Тихоном, которого глубоко чтит. Патриарх очень любил доктора Жижиленко и часто пользовался его советами.

Их отношения со временем приняли характер близкой дружбы. По словам владыки Максима, св. Патриарх доверял ему самые потаенные мысли и чувства. Так, например, в одной из бесед Святейший патриарх Тихон высказал владыке Максиму (тогда еще просто доктору) свои мучительные сомнения в целесообразности дальнейших уступок советской власти. Делая эти уступки, он все более и более с ужасом убеждался, что предел «политическим» требованиям советской власти лежит за пределами верности Христу и Церкви. Незадолго же до своей кончины Святейший Патриарх высказал мысль о том, что, повидимому, единственной возможностью для Русской Православной Церкви сохранить свою верность Христу будет в ближайшем будущем уход в катакомбы. Поэтому Патриарх Тихон благословил профессора Жижиленко принять тайное монашество, а затем, в случае, если в ближайшем будущем высшая церковная иерархия изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, — стать епископом.

Михаил Александрович выполнил волю покойного патриарха Тихона и в 1927 г., когда митрополит Сергей издал свою известную декларацию, принял тайное монашество с именем Максима.

Это событие произвело сильнейшее впечатление на старшего брата владыки Максима, известного русского ученого, профессора уголовного права Петроградского университета, Александра Александровича Жижиленко, который выступал в 1922 г. защитником на процессе митрополита Вениамина. По словам владыки Максима, его брат не был религиозным человеком и заявил в начале своей речи, что выступает, будучи атеистом, исключи-

тельно как представитель права и защитник правды. Однако, узнав о тайном постриге младшего брата, Александр Александрович пришел к нему на квартиру и взял у него благословение.

По словам вдовы проф. А. А. Жижиленко, умершего вскоре после пострига брата, умирающий повторял в бреду: «они говорят, что Бога нет, но ведь Он есть».

Про покойного исповедника веры Христовой существовали в Москве различные легенды. Передавали, между прочим, что сам Патриарх Тихон, якобы указал на него как на будущего патриарха Православной Церкви в освобожденной России. Слух этот имеет основание лишь в том, что он пользовался горячей любовью первого местоблюстителя патриаршего престола, который лично хорошо его знал и, по всей вероятности, высказывал где-нибудь свое мнение о епископе Максиме, как достойнейшем кандидате на патриарший престол.

Когда в Серпухове тайно появился новый «самочинный» епископ, рукоположенный в Петрограде «мятежным» и запрещенным епископом Димитрием (Гдовским), возглавлявшим тогда, по преемству от митрополита Иосифа, всю оппозицию митрополиту Сергию, и верующие москвичи узнали в лице нового владыки епископа Максима «Таганского», то это событие произвело очень большое впечатление. В Серпухове в самое короткое время все 18 приходов перешли к новому епископу, т. е. к оппозиции. В соседней Коломне произошло то же самое. Звенигород, Волоколамск, Переяславль Залесский и другие города в значительной части приходов последовали примеру Серпухова.

(Продолжение следует)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaevo

Schirmerweg 78

D-81247 München — DEUTSCHLAND

☎ (089) 834 89 59 — Fax: (089) 88 67 77

С о д е р ж а н и е

№ 2 / 1 9 9 4

- ◆ 1 ◆ *Арх. Марк*: Пасхальное послание
- ◆ 5 ◆ *Архим. Юстин Попович*: Толкование на Евангелие от Матфея (5, 9)
- ◆ 7 ◆ *Лазарь Милин*: Церковь и секты (V)
- ◆ 9 ◆ Определение Синода о Российских архиереях
- ◆ 10 ◆ Из жизни Епархий
- ◆ 13 ◆ *Г. Зайде*: Русская церковная эмиграция в Германии после II-й мировой войны (II)
- ◆ 19 ◆ *Свящ. М. Ардов и Ст. Красовицкий*: Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (II)
- ◆ 23 ◆ Максим, еп. Серпуховский (I)

СООБЩЕНИЕ

Приходской совет
кафедрального собора
свят. Николая в Мюнхене
назначил переезд
в новый храм
на неделю
перед Святой Троицей,
с 13 по 18 июня н. ст.



сегодня



завтра...





00094 OKOJ - 90020